УДК 141.319.8:130.2

ПАССИОНАРНОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПРОТОГОРОДА АРКАИМ)

Лобанкова Инна Петровна,
Уфимский государственный университет экономики и сервиса, доцент кафедры философии, социологии и социально-коммуникационных технологий, кандидат культурологии, доцент, г. Уфа, Республика Башкортостан,Россия.
E-mail:izar77@mail.ru

Аннотация
В статье рассматривается философско-антропологический аспект пассионарности на примере культуры протогорода Аркаим. Междисциплинарные исследования пассионарности как феномена человеческой природы обобщены философским подходом, который позволил выявить общие закономерности и смысл пассионарности в историческом процессе с целью извлечения из истории нравственно-практических уроков.

Ключевые понятия:
пассионарность, аттрактивность, этногенез, этнос.

Аркаим – протогород эпохи бронзы (XXI–XVIII в. до н.э.) был открыт археологами в степях Зауралья. В основе его плана – два кольца укреплений из грунта, сырцовых блоков и дерева, два кольца жилищ в форме трапеций, круговая улица, в центре – площадь. Вокруг города проходит ров, за ним река.

В Южном Зауралье открыто двадцать подобных протогородов. Ареал их распространения назван «Страна городов». Аркаим относят к синташтинской археологической культуре, для неё характерны городища овальной, круглой, прямоугольной форм с развитой фортификацией, металлургией, курганными могильниками, где захоронены колесницы, лошади. Учёные связывают её с ранними индоиранцами – степными скотоводами бронзового века [5, с. 56].

Среди разных теорий о месте зарождения, времени разделения, путях расселения индоиранцев с их прапрародины, наиболее обоснована *степная теория,* согласно которой прародиной индоиранцев были степи Евразии, откуда в дальнейшем они переселились в Среднюю Азию, Индию и Иран. Параллели культуры Аркаима и индоиранских текстов Ригведы и Авесты проводили многие ученые, наиболее аргументирована концепция Е.Е. Кузьминой: «Сопоставление индоиранских источников с археологическими культурами Древнего мира II тыс. до н.э. позволяет считать наиболее вероятными предками ариев создателей памятников Синташта – Аркаим на Урале XXI–XVIII в. до н.э.» [7, с. 4].

Жители «Страны городов» – первые евразийские скотоводы и металлурги, освоившие степь, определили ее мировую значимость на тысячелетия вперед, пассионарии, оставившие яркий след в истории Евразии.

Понятие *пассионарность* введено в научный оборот Л.Н. Гумилевым и связано с его концепцией этногенеза (*работа этнических коллективов прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения),* которая была построена на стыке естественнонаучного и социогуманитарного знания в рамках неклассического подхода. Комплексно соединив геоэтноисторические процессы, доказав их диалектику и синергетику, Гумилев создал модель Всемирной истории как философское обобщение исторического материала, возвысив историю до уровня естественных наук. В теории

этногенеза Гумилева существование человека раскрывается через категории «пассионарность» и «аттрактивность».

Пассионарность – стремление к изменению окружения, эффект от действия геобиохимической энергии живого вещества биосферы на уровне этноса; непреоборимое стремление к цели, ради которой рискуют жизнью; «импульс подсознания, выражающийся в специфике нервной деятельности, признак индивидуальный и популяционный» [1, с. 266], противоположный инстинкту самосохранения, «космический фактор» истории этноса, феномен энергийный, бессознательный, внеэтический, отражает готовность, интенцию к действию, движим завоеванием «мира горнего».Пассионарность заразительна – толпа «наэлектризовывается индукцией, воздействием на человека зарядом пассионарности другого человека, и образуется пассионарное поле» [1, с. 287]. «Резонанс пассионарной возбудимости и индукция – понятия энергетические. Этногенез зачинается героическими, жертвенными поступками небольших групп, к которым присоединяются массы» [1, с. 290].Пассионария отличает высокая абсорбция энергии из среды, ее избыток формирует новый стереотип поведения и системную целостность, где личностное и духовно-нравственное начало начинают играть значимую роль в истории.

Аттрактивность – разумное нравственно окрашенное действие, связанное с качеством реализации творческого порыва, устремляет на поиски «мира дольнего», это идеальные потребности – бескорыстное влечение к истине, красоте, справедливости, творчество в сверхличностном космическом масштабе, «освобожденная духовность», поднимающая человека выше разумного эгоизма, «облик этноса», определяющий «духовный горизонт» сверхценностей, «высоких идеалов», оставляющий «след» в Истории через прорыв в мир Вечности.

Так, пассионарий определяется внешним природно-космическим фактором (источником пассионарных толчков Л.Н. Гумилев считал космическое излучение) и метафизическим измерением природы человека в истории, как событие Прорыва сознательно устремленного Духа человека к сверхличной цели.

Т.Г. Лобова [9], рассмотрев один из аспектов теории пассионарности – природу личности и смысл ее существования в историческом бытии этноса, – отметила, что у Л.Н. Гумилева исторический процесс проходит в «горизонтальной плоскости» (историческое событие в природном, геополитическом, культурном ландшафте) и в «вертикальной плоскости» («космический фактор в истории человечества – духовно-культурные ценности, обеспечивающие целостность этноса). Точка пересечения – этнос как историческая Личность, где человек- микрокосм – пересечение физического и метафизического.

Л.Н. Гумилев разделяет поступки человека в истории этноса на деяния – «плоды сознательных устремлений, результат свободного выбора человека, за которые он отвечает, и явления – результат влияния биосферы на поведение человека и этноса, которые не предполагают моральной ответственности» [1, с. 490]. Проблема ответственности раскрывает не космический, а философско-антропологический характер теории этногенеза. По Гумилеву, поступки связаны с внеприродной «полосой свободы», определяются не целью, а источником (или тварный мир, или Творец). Поступок опосредован человеком, хотя импульс поступка – объективный факт. История творится человеком (этносом), как результат его действия, включающего природное и не-природное.

Размышления Л.Н. Гумилева о пассионарности и аттрактивности приводят к целостному пониманию человека, где природное («человек – часть биосферы») связано со сверхприродным (человек включен в мироздание как субъект), но что лежит в основе выбора человека, Л.Н. Гумилев не ответил.

Решение проблемы лежит в междисциплинарном подходе к феномену пассионарности. Одно из таких исследований представлено Л.П. Павловой [10], в исследовании которой использованы труды по нейрофизиологии и психологии в рамках системного подхода – нахождение главного, системообразующего фактора поведения, отражающего сущность природы человека как биосоциальной системы, который находит естественнонаучную основу в эмпирическом законе доминанты академика А.А. Ухтомского. А.А. Ухтомский, решая психологическую проблему физиологических мотиваций источника энергии и решимости человека за пределами возможностей, открыл закон о доминанте.

«Доминанта – нарушенное равновесие в нервной системе, где господствующий очаг возбуждения разгорается, привлекая к себе волны возбуждения из различных источников. Доминанта тормозит все прочие раздражители. Доминанта личности – высший мозговой орган человека: «Чем сильнее доминанта личности, тем больше она тащит на себе энергии из среды, забирает и вовлекает ее в свои процессы» [13]. Доминанта охватывает человека целостно – энергетику и психику: доминанты возникают в мозгу по законам физиологии, действуют по законам психологии и регулируются социальными и этическими факторами»[10]. Природа наша «делаема» культивированием требующихся доминант. Свобода поступков зависит от умения управлять доминантами. Устремление доминант к новым раздражителям развивает творческую функцию мозга.

Доминанты мозга определяют отношение человека к среде, характеризуя его. «Векторы поведения определяют доминанты – главные очаги возбуждения, сближающие человека со средой, но повышая свою активность, они затормаживают другие рефлекторные и инстинктивные акты, подчиняя их текущей главной задаче. Синдромом доминанты физиологи объясняют сверхактивность и бесстрашие, жертвенность пассионариев: в моменты запального действия у них заторможено восприятие угрожающей их жизни действительности» [10].

По А.А. Ухтомскому, этнические доминаты формируются в детстве, а в дальнейшем не осознаются, но действуют подсознательно («свой» – «чужой»).

По Л.Н. Гумилеву, пассионарность– природное качество, избыточная энергия «мотора», направляемая аттрактивным «рулем». Доминанты мозга создают векторы поведения как героических, жертвенных, честолюбивых и эгоистических пассионариев, так и личностей гармонических (пассионарный импульс равен импульсу инстинкта самосохранения) и субпассионарных (пассионарный импульс меньше инстинкта самосохранения).

Л.П. Павлова описывает различия доминант, обнаруженные с помощью методик определения силы и устойчивости доминант мозга у людей разного типа поведения по системным показателям: «наибольшая быстрота активной адаптации к стресс-факторам и к новой напряженной деятельности сопровождается формированием мощных и устойчивых доминант на фоне максимально высоких энергетических трат в периоды волевого преодоления трудностей. У таких сверхактивных лиц выявлен наиболее высокий резерв физиологической функциональной подвижности мозга», что и определяет силу доминант мозга (по Ухтомскому) и избыточность энергии на ходу деятельности» [10]. Здесь пассионарность, проявленная в деятельности, – эмерджентное свойство этноса, в основе ее мозговые доминанты, необходимые для адаптации этноса, как способа существования, причина этногенеза – изменение среды.

Высшие доминанты личности – альтруистические, жертвенные идеалы общества направляют пассионария к новым целям, рождая творцов и героев. Аттрактивно-пассионарные люди идут к цели, преодолевая все препятствия, объединяясь, они создают творческое «пассионарное поле», открывающее человечеству путь к новым достижениям: «не отдельные пассионарии делают великие дела, а общий настрой – уровень пассионарного напряжения» [1, с. 280].

Чтобы понять естественнонаучный смысл пассионарности в историческом процессе, необходимо рассмотреть космическую составляющую явления.

Л.Н. Гумилев, как основатель этнологии – науки, обрабатывающей гуманитарные материалы методами естественных наук, в исследовании обратился к материалам американского астронома Джона Эдди, который составил график солнечной активности за 5 тыс. лет [14]. «Оказалось, все датированные пассионарные толчки хронологически совпадают с минимумами солнечной активности либо с периодами ее спада. При уменьшении солнечной активности защитные свойства ионосферы снижаются, отдельные кванты и пучки излучения могут достигать земли, а жесткое излучение вызывает мутации» [1, с. 517–518].

Во время существования Аркаима солнечная активность была минимальна.

«Пассионарный толчок – явление экзогенное природное, а не культурное. Это воздействие на биосферу мутагенного фактора – облучения, меняющего физиологию человека, живущего биохимической энергией биосферы. Изменения концентрации энергии создают подъемы и спады пассионарности, этногенез – функция пассионарных флуктуаций, возбуждаемых экзогенными эксцессами. Их источник – энергети-

ческий импульс рассеянных пучков энергий Галактики. Космические лучи, достигая Земли, принимают форму геодезических линий, некоторые мутагенны, в облученных местах появляются мутанты–пассионарии, у них происходит перестройка генома под действием излучения»[3].

Есть факторы, частично подтверждающие эту гипотезу Л.Н. Гумилева.

Импульсы пассионарной активности, порождающие новые этносы, совпадают с ритмами природных циклов 200–300 лет: периодами сильной солнечной активности, когда пятна на Солнце видны невооруженным глазом; концентрации радиоуглерода и толщины годовых колец деревьев; интенсивности полярных сияний; вспышек сверхновых звезд; полных солнечных затмений в фиксированной точке Земли и совпадают с направлением геологических разломов, полосы этногенеза не случайны и вторят ходу плодородных предгорий с руслами рек, внутренним особенностям земной коры (200–300 лет существовала «Страна городов», со вспышкой сверхновой звезды в 1987 г. открыт Аркаим).

О.В. Плебанек дает теоретическое обоснование концепции этногенеза Л.Н. Гумилева с помощью синергетической теории, считая, что «пассионарность получает парадигмальное обоснование в постнеклассическом познании как эмерджентное свойство целостных систем» [11, с. 341].

Поскольку пассионарность связана с образованием этноса, то выявить ее смысл возможно, анализируя этнос. По Л.Н. Гумилеву, природа этноса биологическая и социальная [2, с. 27], свойства этноса определяет ландшафт, основа этногенеза – приспособление этноса к ландшафту.

По Гумилеву, культура живет творческой энергией людей, без которой она разрушается. Г.В. Драч, соотнося природу и культуру, считает, что «культура – реализованная, «кристаллизованная пассионарность», пассионарность– порыв, жизненная сила, определяющая во взаимоотношениях этноса с природой и другими этносами как социальными системами. Природа внутри нас, иррациональные основы сознания – подоснова пассионарности» [4, с. 333].

Основа культуры и социальности – энергийность этноса. Пассионарность создает этнос, проявляясь в социальном лидерстве. В основании агонального (соревновательного) духа пассионариев индоевропейской культуры – энергия этноса, черпающая силу в архетипах. Коллективный архетип порождает социальные идеалы этноса – основу пассионарности. Идеальное целеполагание из подсознания путем анамнесиса приводит к единству микрокосма и макрокосма, идеализированный экстаз энергии любви к Высшему Благу делает его творцом и пассионарием.

Исходя из гипотезы степной прародины индоиранцев, Ригведа (священная книга индоариев XV–XII вв. до н.э.) может служить косвенным источником для реконструкции пассионарных аспектов культуры Аркаима.

Устремление к Трансцендентному происходило во времена Ригведы через игру-экстаз и *сбрахмодья* (санскр. «говорение о брахмане») – словесный *агон*, ритуальное состязание поэтов-жрецов во время торжественных жертвоприношений, «игра в священное знание» в виде вопросов на мировоззренческую и онтологическую тему о тайнах мироздания и своем месте в мире и ответов на них, победители которой получали призы.«Награду победившие добывали сами, она – знак добытого и отражает «доблести», позволяющие побеждать. Символ внешней награды – венок, образ его – венец – связь с космологической сферой и творением мира. Главный стимул к созданию «нового» гимна – духовное обновление поэта» [12, с. 126]. Брахмодья была необходима в церемонии *ашвамедха*– торжественном жертвоприношении коня в ритуале во время перехода от старого года к новому в момент смены циклов.

В погребальном обряде аркаимской культуры лошадь использовалась избыточно. В захоронениях обнаружены цельные костяки лошадей, их головы и стилизованные каменные лошадиные головки.

«Аркаимцы совершали сезонные обряды почитания предков и обновления жизненного цикла– богослужение в процессе трапезы из забитых животных, сопровождаемой декламацией гимнов в погребальных комплексах»[6, с. 51].

«Участники ведийской «состязательной» мистерии поединка Индры со своим противником, приуроченной к главному годовому ритуалу за частным, видели общее, сверх-эмпирическое (хотя в эмпирической сфере проявляющееся), относящееся к высокому плану организации жизни человека в мире, к связи божественного и человеческого. Победа в поединке и состязании означала для них успех, понимаемый как временное преодоление энтропичес-

кой тенденции, как новое, эктропическое движение к новому состоянию человека в мире, как просвет в неопределенности и угрожаемости бытия, как информационный прорыв, откровение доселе сокрытого. В Ригведе такая установка отражена в мифе творения и организации мира, актуализируемом в годовом ритуале» [12, с. 25].

«Приблизившись к порогу цивилизации, общество Аркаима и «Страны городов» исчерпало в данной природной и исторической ситуации возможности развития культурно-хозяйственных систем и, снимая избыток пассионарного-сверхнапряжения, направленного уже на саморазрушение, двинулось к снижению уровня пассионарности до оптимума за счет расширения культурного ареала новых территорий, мигрировав в Индию и Иран. По мере продвижения разнородный вмещающий ландшафт способствовал возникновению процессов культурогенеза, стимулируя изменения, ведущие к смене культур» [8, с. 43].

Подводя итог, стоит ещё раз сказать о том, что пассионарии творят историю, будучи ее «энергетическим» каналом, структурируют социум, складывая мозаику бытия на эволюционной спирали восхождения человеческого духа. Аркаим дает наглядный пример того, что человеческая энергия (пассионарность) обладает космической силой, направленной на духовно-созидательное творение культуры. Этот древний индоиранский протогород обращает внимание на возможность использования этой энергии при осознании единства и взаимосвязанности материальных и энергетических потоков в ноосферном бытии нашей цивилизации, где человек-микрокосм – пересечение физического и метафизического, аттрактивно связанный с макрокосмом, осознанно делает свой выбор в пользу Общего Блага, как это делали мудрецы древности.

4. Драч, Г.В. Пассионарность и агонистика: культурологические размышления [Текст] / Г.В.Драч // Наследие Л.Н.Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: Сборник статей международного научного конгресса, посвященного 100-летию Л.Н. Гумилева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 331–337.

5. Зданович, Г.Б. «Страна городов» – укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII–XVI вв. до н.э. на Южном Урале [Текст] / Г.Б. Зданович, И.М. Батанина// Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 54–62.

6. Зданович, Д.Г. Могильник Большекараганский (Аркаим) и мир древних индоевропейцев [Текст] / Д.Г. Зданович // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 43–53.

7. Кузьмина, Е.Е. Арии – путь на юг [Текст] / Е.Е. Кузьмина. М.: Летний сад, 2008. 558 с.

8. Лобанкова, И.П. Историко-археологический памятник Аркаим в контексте евразийства и пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева [Текст] / И.П. Лобанкова // Известия Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена № 172. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 33–44.

9. Лобова, Т.Г. Философско-антропологический аспект теории пассионарности [Текст] / Т.Г. Лобова // Научное наследие Л.Н. Гумилёва: истоки, эволюция, проблемы восприятия. Матер. междунар. научн. конфер., посвящ. 100-летию Л.Н. Гумилёва. 2012. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 276–280.

10. Павлова, Л.П. Пассионарность: доминанты мозга, поведение и творчество [Текст] / Л.П. Павлова // Научное наследие Л.Н. Гумилёва: истоки, эволюция, проблемы восприятия. Матер. междунар. научн. конфер., посвящ. 100-летию Л.Н. Гумилёва. 2012. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 21–24.

11. Плебанек, О.В. Концепт пассионарности в парадигмальном пространстве науки [Текст] / О.В.Плебанек// Наследие Л.Н.Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: Сб. стат. Междунар. науч. конгр., посвящ.100-лет. Л.Н. Гумилева. СПб.: Изд. РГПУ, 2012. С. 337–347.

12. Топоров, В.Н. Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции [Текст] /В.Н. Топоров. М.: РГТУ, 2012. 216 с.

13. Ухтомский, А.А. Доминанта как фактор поведения: Избр. труды. [Текст] / А.А.Ухтомский. Л., 1966.

14. Эдди, Дж. История об исчезнувших солнечных пятнах [Текст] /Дж. Эдди // Успехи физических наук. 1978. Т.125. Вып.2. С. 315–329.

References

1. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. М: Айрис-пресс, 2011. 560 с.

2. Гумилев,Л.Н.География этноса в исторический период [Текст] / Л.Н. Гумилев. Л.: Наука, 1990.279 с.

3. Гумилев, Л.Н., Иванов К.П. Этносфера и космос [Текст] / Л.Н. Гумилев, К.П. Иванов // Материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. М., 1984. С. 211–220.

1. Gumilev L.N. (2011) Jetnogenez i biosfera Zemli.Moscow, Ajris-press, 560 p. [in Rus].

2. Gumilev L.N. (1990) Geografija jetnosa v istoricheskij period. Leningrad, Nauka, 279 p. [in Rus].

3. Gumilev L.N, Ivanov K.P. (1984) Jetnosfera i kosmos. Materialy Vtorogo Vsesojuznogo sovesh-

hanija po kosmicheskoj antropojekologii. Moscow, pp. 211–220 [in Rus].

4. Drach G.V. (2012) Passionarnost' i agonistika: kul'turologicheskie razmyshlenija. Nasledie L.N. Gumileva i sud'by narodov Evrazii: istorija, sovremennost', perspektivy: Sbornik statej mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, posvjashhennogo100-letiju L.N. Gumileva. Sankt-Peterburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, pp. 331–337 [in Rus].

5. Zdanovich G.B, Batanina I.M. (1995) «Strana gorodov» – ukreplennye poselenija jepohi bronzy XVIII–XVI vv. do n.je. na Juzhnom Urale. Arkaim. Cheljabinsk, Kamennyj pojas, pp. 54–62 [in Rus].

6. Zdanovich D.G. (1995) Mogil'nik Bol'shekaraganskij (Arkaim) i mir drevnih indoevropejcev. Arkaim: Issledovanija. Poiski. Otkrytija. Cheljabinsk, Kamennyj pojas, pp. 43–53 [in Rus].

7. Kuz'mina E.E. (2008) Arii – put' na jug. Moscow, Letnij sad, 558 p. [in Rus].

8. Lobankova I.P. (2014) Istoriko-arheologicheskij pamjatnik Arkaim v kontekste evrazijstva i passionarnoj teorii jetnogeneza L.N. Gumileva. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A.I. Gercena, no. 172. Sankt-Peterburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, pp. 33–44 [in Rus].

9. Lobova T.G. (2012) Filosofsko-antropologicheskij aspect teorii passionarnosti. Nauchnoe nasledie L.N. Gumiljova: istoki, jevoljucija, problem vosprijatija. Materiali mezhdunar. nauchn. konfer., posvjashh. 100-letiju L.N. Gumiljova. Sankt-Peterburg, Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta, pp. 276–280 [in Rus].

10. Pavlova L.P. (2012) Passionarnost': dominanty mozga, povedenie i tvorchestvo. Nauchnoe nasledie L.N. Gumiljova: istoki, jevoljucija, problemyvosprijatija. Mater. mezhdunar. nauchn. konfer., posvjashh. 100-letiju L.N. Gumiljova. Sankt-Peterburg, Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta, pp. 21–24 [in Rus].

11. Plebanek O.V. (2012) Koncept passionarnosti v paradigmal'nom prostranstve nauki. Nasledie L.N. Gumileva i sud'bynarodovEvrazii: istorija, sovremennost', perspektivy: Sb. stat. Mezhdunar. nauch. kongr, posvjashh. 100-let. L.N. Gumileva. Sankt-Peterburg, Izd. RGPU, pp. 337–347 [in Rus].

12. Toporov V.N. (2012) Pindar i Rigveda: Gimny Pindara i vedijskie gimny kak osnova rekonstrukcii indoevropejskoj gimnovoj tradicii. Moscow, RGTU, 216 p. [in Rus].

13. Uhtomskij A.A. (1966) Dominanta kak factor povedenija: Izbr. trudy. Leningrad [in Rus].

14. Jeddi Dzh. (1978) Istorija ob ischeznuvshih solnechnyh pjatnah. Uspehi fizicheskih nauk. T.125. Vyp.2, pp. 315–329 [in Rus].

UDC 141.319.8:130.2

PASSIOANRITY: PHILOSOPHIC AND ANTHROPOLOGIC ASPECT (AS EXEMPLIFIED BY THE CULTURE OF THE PROTO-TOWN ARKAIM)

Lobankova Inna Petrovna,
Ufa State University of Economics and Service,
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy, Sociology and Social and Communication Technologies,
Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia.
E-mail: izar77@mail.ru

Annotation
The article deals with the philosophic and anthropologic aspect of passionarity as exemplified by the culture of the proto-town Arkaim. Interdisciplinary researches of passionarity as a phemomenon of human nature are summarized on the background of philosophic approach which allowed to point out common principles and the implication of passionarity in the process of history for the purpose of drawing ethical and practical lessons from history.

Key concepts:
passionarity,
attractiveness,
ethnogenesis,
ethnicity,
dominant of a personality,
natural and space factor.